

4. Монахов Н. В. Эволюция дистанционного образования // Школьные технологии. – 2003. – № 2. – С. 89–94.
5. Овсянников В. И., Кашицин В. П. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. – М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2001. – 794 с.
6. Полат Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения. – М. : Изд. центр «Академия», 2006. – 400 с.
7. Сидоров С. В. Технологии работы преподавателя // Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. URL: <http://sv-sidorov.ucoz.com/blog/1-0-3> (дата обращения 11.02.2013)

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Хомерики
Национальный авиационный университет,
г. Киев, Украина

Summary. The article discusses the problems and prospects of the modernization of higher education in the context of the formation of post-industrial society. In particular, we study how to humanize a flagship reform of higher education.

Keywords: higher education; modernization; humanization.

В течение длительного времени европейские страны в силу религиозных, языковых, социально-экономических и политических различий были не только разобщены, но часто и явно враждебны друг другу. Идея европейского консенсуса рождалась и расцветала в ходе длительного и сложного развития стран Европы. Но так или иначе античное наследие, христианство, средневековая культура, идеи Возрождения, Реформации и Просвещения составили мощный фундамент, на котором родились и получили развитие идеи справедливого единого европейского мира, общей ответственности всех народов за судьбу континента, которые сегодня реализуются в рамках европейской интеграции.

Современный интеграционный европейский процесс, пройдя последовательно такие следующие стадии, как общий рынок, валютно-экономический союз, политическая интеграция, вплотную приблизился к возможности достижения нового качества в условиях интеграции культуры, образования и исследований.

Процесс формирования высшей европейской школы как социального института имеет конкретно-исторический характер, теснейшим образом связанный с развитием индустриального общества, прошедший путь от первых средневековых университетов к современной масштабной и полифункциональной системе. Этапы и темпы этого развития повторяли этапы и темпы развития человеческого общества в целом, специфику развития отдельных стран и народов. Высшее образование в ходе развития индустриального общества постепенно приобрело массовый характер. Произошло это, в первую очередь, под влиянием потребностей и характера общественного производства, которое требовало всё большего и большего количества работников высокого уровня профессиональной подготовки и компетенции [1, с.38].

Индустриальная цивилизация принципиально изменила связь образования и науки. Происходит постепенная нарастающая интенсификация использования объективного научного знания и применения научных достижений в высшем образовании, наука начинает определять содержание высшего образования, формировать его методологическую и фактологическую основу. На смену догматическому схоластическому образованию доиндустриальной эпохи приходит действительно научное образование. Конечно же, это было постепенное, хотя и довольно быстрое нововведение. Сначала в старейших европейских университетах стали раздаваться идеи Коперника, Галилея, Декарта и др. Уже во второй половине XVII века наметилась тенденция к приходу учёных-исследователей в качестве лекторов в крупные университеты, появились лекционные курсы, основанные на тех знаниях, которые они сами же и получили

как учёные, исследователи (достаточно вспомнить работу И. Ньютона как профессора Кембриджского университета) [2, с. 277–300]. В XIX веке высшая школа становится центром научно-исследовательской работы, а сама эта работа – важнейшей функцией и обязанностью профессорско-преподавательского состава. Содержанием образования становится передача теоретического и эмпирического научного знания, вооружение студентов научной методологией.

История развития европейского образования свидетельствует о том, что сегодня в Европе уместно говорить не столько об интернационализации высшего образования, сколько о реинтернационализации, о возвращении к традициям средневековой европейской культуры и XVII века. Единое культурное пространство Европы сформировался в средневековье во многом благодаря более высокому университетскому образованию. Развитие средневековой университетской модели способствовало возникновению своеобразного интернационального, даже космополитического, общеевропейского сословия учёных со своим образом жизни, разнообразными контактами, достаточно независимыми от расстояний и межгосударственных границ. Национальные государства получили власть над системой высшего образования только в условиях культуры общества модерна, но и тогда для академического сообщества в большей степени, чем для других профессиональных групп, было характерно стремление к академической мобильности. Поэтому, несмотря на формирование в XIX–XX веках национальных моделей образования, национальных структур организации образовательного процесса, ограниченный характер международных связей между высшими учебными заведениями, универсальный, интернациональный характер познания и развития высшего образования сохранялся как элемент европейской культуры.

XXI столетие значительно актуализировало проблему органичной интеграции европейских структур. Одновременно усилению интегративной тенденции в Европе адекватно противостоят центробежные процессы. Поэтому от концептуальных решений по геополитической роли будущей Европы, порядка их реализации будет зависеть судьба сотен миллионов людей.

На сегодня европейская содружество и европейская высшая школа прошли почти полувековой путь к принятию Болонской декларации. Необходимость европейской интеграции для социально-экономического развития и исключения войн ведущие деятели политики и культуры рассматривали уже давно.

Ключевой единицей интеграции европейского образования в официальных документах был определён университет, акцентировало внимание на весьма важном моменте в процесс интеграции, а именно, что реформа должна осуществляться не «сверху», а «снизу», то есть университеты, а не министерства должны быть её инициаторами и проводниками. В то же время реформа высшего образования не может осуществляться без поддержки государства, поэтому высшее образование в Европе становится той сферой, которая формируется государствами, структурами Европейского Союза, экспертами, академическим сообществом, частным сектором.

Это имеет особенно большое значение, поскольку независимость и автономия университетов обеспечивает постоянное приспособление высшего образования и научных исследований к изменениям в общественных потребностях и научно-техническом прогрессе.

Для развития национальных систем образования в каждой стране имеются мощные методологические центры, роль которых должны взять на себя ведущие университеты этих стран. Эта идея легла в основу создания содружества ведущих университетов Европы, которые должны выступить в роли новаторов, пионеров тех преобразований, которым должна идти вся Европа. Поэтому Великая хартия университетов – это результат предложения, с которым в 1986 году Болонский университет обратился к ведущим университетам Европы. Идею создания и подписания такого документа с энтузиазмом поддержала научная, образовательная и политическая элита Европы.

На сегодня очевидно, что на модернизацию европейской образовательной системы активно воздействуют глобализационные и интеграционные процессы. Поэтому высшее образование стран Западной Европы оказалась под своеобразным двойным давлением – "сверху" на высшие школы определённой страны действуют названные нами внешние факторы, а "снизу" влияют национальные и локальные потребности и влияния.

Хотя эти внутренние национальные влияния, очевидно, весьма разнообразны и существенно зависят от экономической и культурной атмосферы каждой из стран Западной Европы, есть всё же немало общего, повторяющегося в большинстве из них или во всех.

«Среди внутренних противоречий и факторов влияния на модернизационные процессы в высшем образовании следует назвать постоянное соревнование между намерением университетов укрепить свою автономию и желанием высших руководящих структур увеличить зависимость вузов от них, или, по крайней мере, получить больше средств на работу инспектората и других мест занятости многих лиц. Следствием этого часто является существование различий между правительственными декларациями о "демократических основах деятельности системы высшего образования" и "общественно-государственном управлении и обеспечении качества" и увеличением количества контрольных инстанций, проверок и других средств отвлечения части персонала вуза от выполнения уставных функций и др.» [3, с. 35].

Сейчас во многих странах Западной Европы развернулось соревнование между сторонниками традиционного для предшествующего периода централизованного государственного управления и распространением либеральных или неолиберальных подходов. Для краткого изложения последних воспользуемся статьёй А. Сбруевой [4, с. 19] и материалами М. Петерса [5]. Неолиберальные образовательные реформы имеют целью достичь:

- ограничения функций государства в области образования;
- распространения на сферу образования рыночных механизмов конкуренции;
- распространение теорий свободы выбора на отрасль образования (выбор форм образования как один из видов выгодного обмена);
- методологического индивидуализма: человек как свободный, рациональный, автономный, самоинтересованный (заинтересован в максимизации собственного блага) индивид – *homo economicus*, который живёт в условиях определённой социальной организации, созданной для защиты его природных прав и содействию выгодного обмена с другими индивидами;
- развития "нового менеджизма", то есть распространение принципов и механизмов менеджмента, характерного для сферы частного бизнеса, на социальную сферу, в частности, на отрасль образования. Трактовка образовательных учреждений как квазиавтономных, самоуправляющихся структур малого бизнеса;
- разгосударствления образования, приватизации образовательных услуг, их "контрактуализации";
- трансформации форм контроля: от контроля политического, бюрократического к контролю рыночному, потребительскому, от концентрации внимания на контроле входных параметров, т. е. количества вложенных ресурсов, к предоставлению приоритета контролю результатов, эффективности, производительности "школьного производства";
- "маркетизации демократии". Понятия "равенство", "справедливость", "солидарность", составляющие основные ценности демократического общества, рассматриваются на экономическом, а не политическом уровне. Человек есть, прежде всего, потребитель, а не гражданин;
- децентрализации управления образовательной системой: передачи властных полномочий и ответственности из центра в регионы, из регионов на места. Поощрение частного и неформального секторов к приумножению "социального капитала";

- "культурной реконструкции», «маркетизации общественного сознания», формирование "предпринимательского общества", в котором происходят преобразования школ в институты малого бизнеса, конкурирующие между собой, и введение "курикулуму конкуренции и предпринимательства";

- низкого уровня экологического сознания, воспитание "зелёного консьюмеризма", предпочтение рыночным способам решения экологических проблем.

Заметим, даже в США и других странах, которые являются сторонниками снижения уровня централизации управления образованием, названные выше признаки встречаются далеко не во всех планах реформ. Наиболее последовательными популяризаторами и защитниками принципов неолиберализма выступают международные финансовые организации (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация). Чрезмерно часто образовательные услуги отождествляются ими с коммерческими. Одновременно, в условиях финансового безденежья всё же приходится идти на типично неолиберальные шаги и вводить плату за обучение, обострять конкуренцию за государственные субсидии или займы на получение высшего образования и тому подобное.

Выводы. Выявлена совокупность факторов влияния на модернизационные процессы в высшем образовании. Они следующие:

- научно-технологический прогресс,
- процессы глобализации и интеграции,
- сокращение государственных расходов на высшее образование и связанные с этим условия финансового и материального обеспечения, изменение рынков труда,
- процессы демократизации, "маркетизации" высшего образования, совокупное действие мировых конвенций по правам человека и защиты детей,
- развитие и поддержка толерантности, национального самоопределения и самоуважения,
- постоянное соревнование между намерением университетов укрепить свою автономию и желанием высших руководящих структур получить больше от государства.

Библиографический список

1. Климова Г. П. Образование и цивилизация. – Х. : Право, 1996. – 128 с.
2. Кирсанов В. С. Научная революция XVII века. – М. : Наука, 1987. – 341 с.
3. Кряжев П. В. Глобальные процессы и изменение условий для образовательных инноваций // Научные записки Нежинского государственного педагогического университета имени Н. Гоголя. – Серия "Психолого-педагогические науки". – 2004. – № 1. – С. 34–38.
4. Сбруева А. Болонский процесс: поиски путей повышения конкурентоспособности европейского высшего образования // Путь образования. – № 1. – 2002. – С. 18–21.
5. Peters M. Neoliberalism. Encyclopedia of philosophy of education, 1999.URL: <http://www.educacao.pro.br> (доступ – 16.05.2005).